

«Российская газета»,
28.10.2021,
федеральный выпуск № 247(8598)

Валерий Зорькин,
Председатель Конституционного суда Российской Федерации

**Под знаком Основного Закона
Конституционный Суд на рубеже четвертого десятилетия**

Потенциал обновленной Конституции

Внесенные в нашу Конституцию изменения стали определяющим событием в правовой жизни страны. Это отражается на всех сферах государственной и общественной жизни, на законотворчестве и правоприменительной, в том числе судебной, деятельности.

Перед Конституционным судом как высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации стоит задача оптимизировать свою работу в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на всей территории Российской Федерации.

Конституционный суд действует в сложном контексте взаимосвязанных факторов - политических, экономических, социальных. Россия находится в состоянии ошеломительных преобразований и рывка в цифровое будущее, по многим показателям выходит в мировые лидеры. В то же время она оказалась в тисках коронавирусной пандемии, экономического кризиса, неправомерных экономических санкций и холодной войны. Очевидно, постковидный мир уже не будет прежним. Но каким он будет?

И какими будут право и государство? Государство и общество вынуждены адаптироваться к новой реальности, что потребует существенной корректировки и трансформации системы правового регулирования.

Противоречивый характер исторического периода, переживаемого нашей страной в условиях сегодняшних крайне опасных угроз, как раз и является тем главным вызовом, на который нам предстоит найти ответ, адекватный его значимости и масштабу.

Решение этой задачи требует мобилизации усилий всех органов Российского государства, в том числе Конституционного суда.

Сложившаяся ситуация по-новому высветила проблему правового развития. Право должно вобрать в себя представления о человеке, его правах и свободах как высшей ценности для государства, и одновременно о человеке как части народа, соединенного общей судьбой на своей земле, и о человеке, являющегося частью человеческого рода, человечества как цивилизации права. Это актуально прежде всего в связи с новыми биотехнологиями (и НБИК-технологиями в целом), вторгающимися в природу человека.

Чтобы удержать эти процессы в условиях технологических императивов, нам нужно существенно модернизированное право, которое включило бы в себя новые права нынешнего и будущих поколений.

Мир переходит в эпоху постчеловеческих по своей направленности технологий или стоит уже на грани такого перехода к новой техногенной цивилизации. А право с этим не справляется - оно само является продуктом прежней техногенной эпохи.

Россия должна участвовать в дискуссиях по этим темам и в решении этих проблем, но надо "подтянуть" свою науку (а сейчас речь идет уже о технауче), иначе страна будет отставать в своем развитии. Чтобы не скатиться на обочину цивилизации, надо

интенсивно поднимать науку и развивать технологии. У России в этом большие возможности, в частности, в области медицины, как показала борьба с пандемией. Надо по соответствующим направлениям догнать передовые страны и потом вместе с ними решать общечеловеческие проблемы, связанные с новыми вызовами высоких технологий.

Комплексная поправка к Конституции, предпринятая впервые и носившая объективно обусловленный характер, придала новый импульс конституционно-правовому развитию России. Наличие полноценной обновленной Конституции, закрепившей прочные государственно-правовые конструкции и гарантирующей пространство свободы в рамках этих конструкций, является необходимым правовым фактором успешного развития России. В этом процессе важная роль принадлежит Конституционному суду как органу, призванному охранять Основной Закон страны в качестве правовых начал и основы стабильности всей отечественной правовой системы, - и в то же время адаптировать конституционные принципы и нормы к меняющимся социальным реалиям, обеспечивая необходимый динамизм.

Заложенный в конституционном тексте глубокий правовой смысл позволяет Конституционному суду интерпретировать этот текст применительно к потребностям развития России, то есть осуществлять творческое толкование Конституции с позиций принятой в общемировой практике доктрины "живой Конституции".

Это дает возможность, не искажая правовой смысл принципов и норм Конституции, выявлять их актуальное значение, раскрывать и постоянно развивать правовой потенциал Основного Закона в контексте современной стремительно меняющейся жизни страны.

Защита социальных прав - обязанность государства

Основное направление работы Конституционного суда связано с рассмотрением обращений граждан и юридических лиц на нарушение их прав и свобод законом, примененным в их конкретном деле, разрешенном судом общей юрисдикции или арбитражным судом. При этом у защиты, которую может предоставить конституционное правосудие, есть два аспекта. Во-первых, это защита прав непосредственного заявителя. Во-вторых, более широкий в контексте всей правовой жизни - системный результат, который позволяет суду предотвращать дальнейшее действие неконституционного закона в отношении других граждан.

Содержание многих тысяч жалоб, ежегодно получаемых Конституционным судом, убеждает в стремлении граждан России к равенству перед законом и судом при защите нарушенных конституционных прав и свобод - гражданских, политических, социальных.

Одной из главных конституционных проблем для государства в современных условиях является разрешение противоречия между обязанностью гарантировать права и свободы граждан, в том числе их социальные права, социальную защищенность и благополучие, и необходимостью обеспечивать национальную безопасность, конкурентоспособность на международной арене, способность противостоять внешним экономическим санкциям и многочисленным вызовам глобализации. Это очень непростая проблема, но наша Конституция, в настоящее время существенно обновленная, позволяет найти разумный баланс в этом основополагающем вопросе.

В этой связи исключительно важна оптимальная реализация конституционных принципов, предельно учитывающих императивы правового и социального государства и одновременно обеспечивающих все компоненты суверенного и сильного государства. Именно сейчас от этого в высшей степени зависит сохранение и укрепление мировой субъектности России во всех ее измерениях: правовом, политическом, экономическом, социальном.

Ключевые положения комплексной поправки к Конституции в редакции, одобренной общероссийским голосованием 1 июля 2020 года, закрепляют больший уровень гарантий социальных и экономических прав граждан и тем самым конкретизируют содержание конституционного принципа социального государства. Так, в текст Основного Закона были включены положения, касающиеся основ единой системы здравоохранения, защиты семьи, материнства, отцовства и детства, защиты прав человека труда. Предусмотрены конституционные гарантии минимального размера оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения, обязательного социального страхования, адресной социальной поддержки граждан и индексации социальных пособий и иных социальных выплат. Согласно Конституции, в нашей стране устанавливается система гарантий пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений и поддерживается его эффективное функционирование, а также осуществляется индексация пенсий не реже одного раза в год.

Судебная защита социальных прав основана на конституционных принципах социального государства, юридического равенства и справедливости, а также на производных от них критериях, таких как соразмерность (пропорциональность) возможных ограничений прав и свобод, баланс конституционно защищаемых ценностей, поддержание доверия граждан к закону и действиям государства, правовая определенность и разумная стабильность правового регулирования, предсказуемость законодательной политики и др.

Под защитой социальных прав Конституционный суд понимает не государственную благотворительность, продиктованную соображениями политического или морального характера, а реализацию социальным государством своей обязанности обеспечивать путем соответствующих компенсационных механизмов наиболее слабым членам общества равенство стартовых возможностей в реализации ими своих основных прав и свобод.

Это непростая задача, поскольку сегодня ее приходится решать в сложнейших экономических и геополитических условиях, в которых Россия оказалась в силу целого комплекса факторов.

Тем не менее правовые позиции Конституционного суда по этим вопросам закладывают основы для формирования такой доктрины правового социального государства, в рамках которой правовое качество государства согласуется с его характеристикой как социального государства с учетом его реальных возможностей действовать на основе конституционных принципов равенства и социальной справедливости.

Критерии ограничения прав и свобод

Центральным звеном конституционно-правовой доктрины защиты прав человека, на которую суд мог бы опираться в своей правозащитной деятельности, является трактовка проблем, связанных с определением оснований и пределов ограничения закрепленных в Конституции основных прав и свобод человека и гражданина. Именно в этом моменте проходит свою проверку на прочность человекоцентристский характер правопонимания, заложенного в основу Конституции.

На практике решение вопроса о мере свободы человека в его взаимоотношениях с государством в значительной мере зависит не только от того, как тщательно прописан каталог основных прав и свобод, но и от интерпретации законодателем и правоприменителем положения ч. 3 ст. 55 Конституции. Согласно данному положению, "права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства". Такая общая формулировка таит в себе опасность неоправданно широкого толкования и установления на практике чрезмерных

ограничений прав и свобод человека для защиты ценностей общего блага. Особенно если учитывать специфику российского менталитета, связанную с длительными традициями преобладания государственных и общественных интересов над личными интересами.

Опасность произвольного вторжения законодателя в сферу конституционных прав человека резко возрастает в условиях усиления террористической активности, социально-экономических, экологических кризисов и пандемий. В подобных ситуациях у органов государственной власти возникает большой соблазн пойти по пути ограничения прав граждан в целях защиты прав и законных интересов других лиц, основ конституционного строя, обеспечения безопасности государства и т. д.

Однако жизнь показывает, что этот более легкий путь далеко не всегда бывает верным. Во всяком случае, если и двигаться по нему, то не очень далеко и очень осторожно. Вводимые федеральным законом меры борьбы с различного рода угрозами - актуальными и потенциальными - должны быть оправданы защитой конституционных ценностей, пропорциональны (соразмерны) степени опасности для этих ценностей и не должны вести к нарушению конституционных прав и свобод. Последовательная реализация подобной установки предполагает, что разработка стратегии противодействия угрозам должна осуществляться в пределах ограничений, заданных доктриной защиты прав человека. С позиций такой доктрины, например, терроризм предстает как преступление против всего человечества, не имеющее национальной и религиозной маркировки. Иное было бы чревато развязыванием национализма в его очень опасных, фашистских проявлениях.

Исходя из понимания всей сложности проблемы, Конституционный суд выработал ряд правовых позиций, касающихся допустимого ограничения прав и свобод человека и гражданина. При этом суд опирался на системное толкование конституционного текста, опыт собственной практики, а также практики Европейского суда по правам человека и опыт европейского конституционного правосудия.

При решении вопроса о критериях ограничения федеральным законом конституционных прав человека суд исходит из того, что Конституция содержит принципиальные требования, касающиеся правомерности ограничения этих прав. Правда, в тексте российской Конституции нет нормы, которая прямо говорила бы о том, что при ограничении прав человека нельзя затрагивать существо содержания данного права (в отличие, например, от Основного закона ФРГ, где такая норма закреплена в ст. 19).

Однако в нашей Конституции эту важную нагрузку берет на себя ч. 2 ст. 55, ведь когда конституционный законодатель вводит запрет на умаление основных прав и свобод, то он имеет в виду именно существо (основное содержание) этих прав и свобод. Термин "умаление", как справедливо отмечается в данной связи рядом специалистов, означает не ограничение прав (как нередко считают), а принижение значения их основного содержания, уменьшение их роли как критерия и регулятора для текущего законодательства, девальвацию их ценности для правовой системы в целом.

Закрепленное в правовых позициях Конституционного суда понимание критериев ограничения прав человека находится в русле общего подхода, выработанного конституционными судами Европы. Эта позиция выражена также в Хартии основных прав Европейского союза (в редакции Лиссабонского договора). "Любые ограничения области действия прав и свобод, признанные данной Хартией, - говорится в ст. 52 этого документа, - должны быть установлены законом и сохранять существо этих прав и свобод.

Согласно принципу пропорциональности, ограничения могут осуществляться только в том случае, если их применение необходимо в соответствии с общим интересом, признанным Союзом, или для защиты прав и свобод других лиц".

О конституционной идентичности России

В преамбуле Конституции провозглашается: "Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, ...возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, ...принимая Конституцию Российской Федерации". В связи с этим вступившая в силу 4 июля 2020 г. новая поправка к Конституции (ч. 2 ст. 67.1) устанавливает, что "Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство".

Здесь на конституционном уровне выражена идея общероссийской государственно-правовой идентичности в ее исторической преемственности и современной актуальности. Конституционная идентичность, по сути, есть отражаемая в основах конституционного строя, в принципах и нормах Конституции духовная суть (этос) нации-государства, в социокультурном контексте общих закономерностей и специфических особенностей исторического развития нашей Родины. Концепция национальной конституционной идентичности позволяет определять наиболее значимые положения Конституции и основанного на них национального правопорядка и как таковая служит сдерживающим фактором, правовой преградой на пути непредсказуемой активистской экспансии со стороны органов межгосударственной юстиции.

Конституционный суд в своих постановлениях сформулировал правовые позиции, согласно которым особое внимание наднациональных органов к базовым элементам конституционной идентичности, которые образуют внутригосударственные нормы о фундаментальных правах, а также гарантирующие эти права нормы об основах конституционного строя, позволит снизить вероятность конфликта между национальным и наднациональным правом. Это во многом будет определять - при сохранении конституционного суверенитета государств - эффективность всей европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина и дальнейшую гармонизацию европейского правового пространства в этой области.

На основе доктрины конституционной идентичности Конституционный суд, интерпретируя принцип верховенства Конституции (ст. 15), в своих решениях сформулировал правовую позицию, согласно которой решения межгосударственных судов, нарушающие Конституцию, не могут исполняться. Иное вело бы к неправомерному соподчинению суверенного национального правопорядка наднациональным юрисдикциям и не отвечало бы обязанности публичной власти соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина согласно Конституции как акта высшей юридической силы в правовой системе Российской Федерации.

Эта правовая позиция Конституционного суда в 2020 году нашла свое отражение в конституционной поправке (ст. 79), согласно которой "решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации".

НТР и новые права человека

На состояние конституционного правосудия по вопросам защиты прав человека в текущем столетии все более ощутимо будет воздействовать такой фактор, как появление новейшего поколения прав человека (экологических, информационных, репродуктивных и т. д.). В ходе переосмысления правозащитного дискурса цели конституционного правосудия кардинально расширились. Именно на конституционную юстицию, как правило, выпадает раскрытие содержания права на достоверную

информацию о состоянии окружающей среды, включая круг объектов и субъектов этого права; установление должного баланса интересов субъектов хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду, и интересов человека и общества в целом, а также конструирование объемов и механизмов ответственности публичной власти за сохранение природы и окружающей среды, за предупреждение и минимизацию экологических рисков. Вызовы конституционно-охраняемым ценностям, обусловленные тенденциями научно-технологического развития, обращены уже не к отдельным странам, а к человечеству в целом, поскольку затрагивают саму возможность выживания человечества, его сохранения как биологического вида и социальной общности. Именно под таким углом зрения нам в самом ближайшем будущем предстоит рассматривать те новые права индивидов, которые уже зарождаются под воздействием научно-технологической революции.

Жизнь развивается стремительно, и возникают новые объекты правового регулирования: роботы, искусственный интеллект, биотехнологии, новые виды транспорта и так далее. Не говоря уже о таких уже ставших банальными вещах, как новые финансовые инструменты, блокчейн (распределенный реестр), криптовалюты и так далее. Новшества могут нести в себе и блага, и неприятности, и преимущества, и риски. Ведь человеческая природа такова, что придуманное одними для улучшения жизни людей другие могут придумать, как обратить во зло. И как знать, не наступит ли в определенных точках пространства и времени такой момент, когда потери окажутся больше приобретений. Конституция является универсальным регулятором для того, чтобы не сдерживать прогресс и в то же время не допустить негативных последствий.

Органы конституционного контроля являются, таким образом, "воротами конституционализации" новых общественных отношений, в которых содержатся вызовы конституционно-охраняемым ценностям. К таким вызовам можно отнести развитие новых технологий (в первую очередь речь идет о биотехнологиях), информатизацию всех сфер общественной жизни (которая серьезным образом может нарушать приватность, формирует "параллельную личность", представленную в Сети своеобразными идентификаторами), а также приводит к тому, что человек, отрезанный от Интернета, фактически не может реализовывать полноценно целый ряд своих прав), проблемы донорства органов и тканей человека.

Можно выделить две тенденции современного научно-технологического развития, которые уже в ближайшем будущем станут оказывать особенно значимое воздействие на сферу прав человека. Воздействие, связанное с появлением принципиально новых прав, а значит - и новых задач по согласованию этих прав с уже сложившейся системой правовых ценностей.

Это: 1) интенсивное развитие биотехнологий (а также связанных с ними когнитивных, информационных и иных технологий), позволяющих совершенствовать телесные и интеллектуальные качества человека, и 2) процессы роботизации, автоматизация и информатизации общественного производства, преобразующие важнейшую для человека сферу трудовых отношений.

Появление так называемого новейшего поколения прав человека (экологических, информационных, репродуктивных и т. д.) оказывает существенное влияние на конституционное правосудие. В ходе переосмысления правозащитного дискурса цели конституционного правосудия кардинально расширились. На конституционную юстицию, как правило, выпадает раскрытие содержания права на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, включая круг объектов и субъектов этого права; установление должного баланса интересов субъектов хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду, и интересов человека и общества в целом, а также конструирование объемов и механизмов ответственности публичной власти за сохранение природы и окружающей среды, за предупреждение и минимизацию экологических рисков.

Конституционному суду со временем, вероятно, все больше придется иметь дело с проблемами информатизации всех сфер социальной жизни.

Ситуация, когда право на частную жизнь становится в определенной мере иллюзорным, уже не является чем-то из области научной фантастики. Это реальность нашей повседневной жизни, проходящей в окружении социальных медиа, камер наблюдения, электронных платежей и т. д.

В ближайшем будущем количество жалоб в связи с предполагаемым вмешательством в частную жизнь, вероятно, будет увеличиваться. Конституционному суду понадобится выработать подходы к новым коллизиям прав, которые прежде не находились в поле его внимания.

Что касается отличающих XXI век информационных вызовов и рисков, то конституционное правосудие дает конечные ответы в спорах по вопросам о разграничении публично-правового и частноправового режимов, в рамках которых должно осуществляться право на информацию. Например, доступ к социально значимой информации подчинен публично-правовому режиму, однако законодательно установленные критерии отнесения информации к этой категории, как правило, весьма условны.

Сюда же можно отнести вопросы о порядке доступа к информации, связанной с деятельностью хозяйствующих субъектов; о степени подчинения информационных прав субъектов экономической деятельности гражданско-правовым нормам и внутрикорпоративному регулированию; о пределах дискреции органов публичной власти по ограничению доступа к информации и свободного оборота информации; о реализации права на ознакомление с информацией, непосредственно затрагивающей права и свободы (в том числе в рамках уголовно-процессуальных правоотношений); о пределах защиты персональных данных в контексте гарантий права на неприкосновенность частной жизни; о мере информационной открытости органов публичной власти и т. д.

От конституционного правосудия ждут также согласования юридического и этического в сфере биотехнологий (содержание и пределы ограничений репродуктивных прав; статус генетического и суррогатного родителя и т. д.). Вопросы этой области новейших прав, пожалуй, воспринимаются общественным сознанием наиболее чувствительно.

Конституционализация отраслей права

Конституционный суд своими решениями способствует дальнейшей конституционализации отраслей права и соответствующих правоотношений. Примером конституционализации исходных начал гражданского права может служить принцип свободы договора в его конституционно-правовой интерпретации, развивающей на основе конституционно-правовых представлений о справедливости такие цивилистические принципы, как неприкосновенность и свобода собственности, равенство всех собственников как участников гражданского оборота.

Особенно ощутимо Конституционный суд повлиял на уголовно-процессуальное регулирование, на саму концепцию уголовного судопроизводства. В свое время он проложил путь к состязательной модели уголовного процесса, впоследствии закрепленной в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. По словам специалистов, "фейерверк" решений Конституционного суда по достигнутому результату явился "тихой революцией" и прямо повлиял на типологическую характеристику российского уголовного процесса, наглядно проявился в новом уголовно-процессуальном законе.

Конституционный суд принял ряд решений, которые были направлены: на создание такого режима осуществления судебной деятельности, который бы исключал любую возможность выполнения судом несвойственной ему функции обвинения; на введение независимого судебного контроля над предварительным расследованием и прокурором; на обеспечение гарантий права обвиняемого на защиту.

В последующем Конституционный суд сосредоточился на адаптации состязательного начала к российским реалиям, фактически стремясь к созданию конституционной, публично-состязательной модели российского уголовного процесса. Ее главными признаками можно считать:

- публичную активность суда, который подчиняется только закону и, не нарушая состязательное равенство сторон, как правило, не связан жестко их доводами и позициями, в том числе и при необходимости обеспечить надлежащими процессуальными средствами поворот обвинения к худшему; вправе по своей инициативе собирать и проверять необходимые доказательства, в том числе при пересмотре судебного решения по существу; обязан пересматривать судебные решения нижестоящих инстанций в каждом случае, когда обнаруживается существенное нарушение закона;
- подлинное равенство сторон, в том числе реальная защита прав потерпевших от преступлений;
- защиту всех лиц, законные интересы которых затрагиваются в уголовном судопроизводстве, что определяется их фактическим положением, а не формальным признанием процессуального статуса;
- естественные границы применения суда с участием присяжных заседателей в части его предметной и персональной подсудности.

Права меньшинств и право большинства

Очевидно, одним из концептуальных принципов правового демократического общества является необходимость разумной защиты прав меньшинств. Менее очевидной является необходимость защиты прав большинства. Сама мысль о такой защите на первый взгляд может показаться крамольной. Естественно, данный опрос касается тех случаев, когда культура большинства (по сути, культура сложившегося социума, в том числе его нормативно-правовой составляющей) находится под угрозой. В связи с этим специалисты обращают внимание на различного рода угрозы. Это угрозы безопасности - личности, обществу, государству и всему мировому сообществу - со стороны терроризма. Это угрозы экономике - например, когда мигранты становятся для государства и его финансовой системы излишним бременем. Это угрозы национальной культуре и государственно-правовой идентификации - когда мигранты не социализированы. Целостности и выживанию сообщества - в случае демографической катастрофы (депопуляция). Сюда же можно отнести угрозы, которые возникают при навязывании так называемых управляемых военных конфликтов, импортированной "принуждающей демократизации" и чужих стандартов, взламывающих общепринятый образ жизни, в том числе в сфере семьи и брака, и т. д.

В этих условиях существенно возрастает роль Конституционного суда как своего рода посредника-арбитра, который на основе Конституции решая исключительно вопросы права, находит оптимальный и подчас компромиссный путь согласования конкурирующих интересов, тем самым способствуя сглаживанию социальных противоречий и упрочению социального мира.

В заключение хотел бы подчеркнуть, что дух права, выраженный в нашей Конституции, - это равенство и справедливость. Перед Конституционным судом, как и перед всем судебским сообществом, стоит очень непростая задача - обеспечить оптимальную реализацию этого принципа в национальной системе правосудия. Ибо суд - это не только процедура, но еще и смысл.